

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 93

DOI 10.55186/27131424_2022_4_4_2

**БОРЬБА КРАКОВСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ С ТРАДИЦИЕЙ
ПОЛЬСКИХ ВОССТАНИЙ (1860-1870-Е ГГ.)**
STRUGGLE OF THE CRACOVIAN CONSERVATORS AGAINST THE
TRADITION OF POLISH UPRISINGS (1860-1870'S)

Кретов Владислав Александрович, Магистрант 2 курс ФМОПиЗР РГГУ
Россия, г. Москва

Kretov Vladislav Alexandrovich, Undergraduate 2nd year FMEP&ZR RSUH
Russia, Moscow

Аннотация: В статье рассматриваются причины и механизмы отказа польских консервативных политиков в Галиции от традиции восстаний XIX в. До поражения восстания 1863-64 гг. большинство политически активных групп польского общества (прежде всего шляхта и городская интеллигенция) проявляли готовность к активной защите национальных интересов и стремление к восстановлению польской государственности, в том числе вооруженным путем. Однако после поражения Январского восстания 1863-64 г. польский вопрос актуализировался в европейской политике только накануне Первой мировой войны. Это стало следствием рассматриваемого в тексте статьи болезненного для разделенного государственными границами польского общества как в российской Польше, так и в австрийской Галиции

процесса переосмысления опыта восстаний XIX в. Наиболее радикальным проявлением этого процесса стало возникновение принципа «тройного лоялизма» к империям-разделителям.

Summary: The article examines the causes and mechanisms of abandonment of the tradition of the uprisings of the 19th century by the Polish conservative politicians in Galicia. Prior to the defeat of the uprising of 1863-64 most of the politically active groups of the Polish society (the Polish gentry szlachta and the urban intelligentsia) showed a willingness for an active protection of national interests and striving for restoration of the Polish state by force of arms in particular. However, after defeat of the January Uprising of 1863-64 the Polish question was actualized in the European politics on the eve of the First World War. It resulted from the painful for the divided by the state borders Polish society both in the Russian Poland and in Austrian Galicia process of rethinking of experience of the 19th century rebellions which is investigated in this article. Appearance of the conception of “triple loyalism” towards the empires which participated in the Partitions of Poland became the most radical manifestation of that process.

Ключевые слова: краковские консерваторы, «краковский круг», станчики, польские восстания, Восточный кризис, «тройной лоялизм»

Keywords: Cracovian conservatives, the “cracovian circle”, Stańczyks, Polish uprisings, the Eastern Question, “triple loyalism”

Проблема влияния событий 1863-64 гг. в российской части Польши на краковскую интеллектуальную среду, политику и идеологию шляхетского консервативного лагеря в Западной Галиции, входившей в состав империи Габсбургов, еще на рубеже XIX и XX вв. стала вызывать споры в польской историографии о характере краковского консерватизма и его соответствии польскому национальному характеру [1]. Со временем представление о польском национальном характере изменялось. На протяжении большей части XIX в. польской национальной идентичностью в основном обладали представители шляхты и городской интеллигенции, в то время как

большинство прежде всего крестьянского населения вовсе не имело выраженной национальной идентичности [2]. В советской и польской социалистической историографии было распространено негативное отношение к группе молодых краковских консерваторов, известных как станчиков, период их преобладания в галицийской политике считался временем застоя, компромиссов в национальной и социальной политике [3]. Негативная оценка краковских консерваторов иногда заметна и в современной польской историографии [4]. В то же время в современной польской и российской историографии присутствует и положительная оценка политики и историософии краковских консерваторов [5], поскольку они обеспечили пространство для относительно свободного развития польской национальной культуры и польского политического класса в монархии Габсбургов. В данной статье развитие польской консервативной идеологии рассматривается в контексте дипломатических отношений европейских держав 1870-х годов.

Неудача Январского восстания 1863-1864 г. погрузила польскую интеллектуальную среду во всех трех империях, участвовавших в разделах Речи Посполитой, в состояние глубокой подавленности и апатии. Новая волна патриотических настроений охватила польское общество в Галиции в конце 1860-х в связи с Австро-прусской войной и реформами в монархии Габсбургов, но она сошла на нет с завершением преобразований в начале 1870-х. Кризис идеи вооруженной борьбы за независимость потребовал переосмысления истории Польши в предыдущие десятилетия. Осмысление поражения восстания в российской Польше началось в середине 1860-х в австрийской Галиции в Кракове, ставшем общепольским интеллектуальным и культурным центром вследствие более терпимого отношения австрийских властей к культурной и политической активности поляков.

Крайне болезненной для патриотически настроенных кругов рефлексией над причинами поражения восстания и принципами будущей польской политики в Австрии было опубликованное в 1865 г. письмо князю Ежи Любомирскому Павла Попеля, одного из предводителей краковского круга

(grono krakowskie) польских консерваторов, группировавшихся вокруг газеты «Час» (Czas — Время). Попель настаивал на необходимости отказа поляков от участия в большой политике и нахождения способов улучшения жизни нации правовым путем, а также пришел к радикальному осуждению вождей восстания: «Необходимо наконец отречься от последнего восстания, признать его пагубным и осудить, отвергнуть людей, которые предводительствовали им или потакали ему» [6].

Одновременно с краковским кругом осмыслением поражения польских восстаний занялся кружок молодых краковских консерваторов под идейным предводительством историка и публициста Юзефа Шуйского. В 1866 г. он вместе с группой молодых единомышленников Станиславом Тарновским, Станиславом Козмянном, и Людвиком Водзицким начал издавать ежемесячный журнал «Пшеглэнд польский» (Przegląd Polski — Польское обозрение). Шуйский не был согласен с безусловным осуждением восставших Попелем. Для написания программы в первом номере журнала ими был приглашен умеренный демократ и участник восстания Флориан Земялковский, высоко отозвавшийся в своем тексте о восстании и принципах свободы и демократии [7].

В 1867 г. совсем в ином духе Шуйским была написана брошюра «Несколько истин из нашей истории [...]», которая была тут же провозглашена истинной программой «Пшеглэнда польского». Шуйский назвал главной причиной гибели Речи Посполитой то, что шляхетская вольница — *liberum veto*, ценилась в ней больше принципов легализма и самого государства. В XIX в. на смену *liberum veto* пришло *liberum conspiro*, порожденное соединением проблемы социального освобождения и проблемы восстановления независимости. Восстание 1863 г., по мысли Шуйского, стало смертью *liberum conspiro*, так как в результате восстания завершился процесс отмены крепостного права на польских землях, а «продолжение конспирации после 1863 г. в любом виде было бы уже не борьбой за независимость, которой заговорщическим путем ни один народ в мире не добыл, не продолжением

социальной революции, которая в 1863 г. уже состоялась, но отправлением нации на погибель, помощью Москве в ее уничтожении» [8]. Главным внешним врагом поляков Шуйский считал Россию. «Потому что не могут соединиться деспотизм и свобода, схизма и католицизм, антитеза и теза, цивилизация и нигилизм. Вот наш враг от царя до последнего русского кацапа, от Муравьева до Бакунина и Герцена» [9]. В то время как Пруссия завершает историческую миссию объединения немецких земель и почему-то, по мысли Шуйского, должна перестать притеснять права поляков, на пути «Москвы» к объединению земель Древней Руси стоит Австрия, предоставившая своим народам право представительства в парламенте, и потому она становится главным союзником поляков. Конспирация в Галиции в такой ситуации будет играть на руку Москве. Таким образом главной целью краковских консерваторов стала борьба против традиций польских восстаний ради «органической работы» и развития нации на конституционном поле в монархии Габсбургов.

Окончательно союз партии «Пшеглёнда польского», изначально довольно наивных консервативных идеологов, пришедших в политику из науки, салонов и литературной деятельности, как их охарактеризовал польский историк В. Фельдман [10], с опытными и практичными политиками из «Часа» сложился после публикации в 1869 г. в «Пшеглёнде польском» серии памфлетов под названием «Папка Станчика» [11]. Образ Станчика – шута при дворе короля Сигизмунда Старого, жившего в начале XVI в., был популярен после показа картины Я. Матейко в 1862 г. Выполненные в виде писем от вымышленных персонажей памфлеты высмеивают позиции галицийских демократов во главе с Францишеком Смолкой и деятелей эмиграции, борющихся, как это сказано в письме Оптимовича (владельца аптеки) Трвожницкому (банковскому клерку), за «непрерывность восстания», за протесты ради протестов, ведь в Пруссии и России восстания уже потерпели поражение, и теперь пришло время попробовать свои силы в Австрии. В 1869 г. для неутихавших с Австро-

прусской войны 1866 г. польских патриотических демонстраций появилось сразу два новых повода: обнаружение под краковским королевским замком на Вавеле останков короля Казимира Великого с планировавшимся его перезахоронением и празднование 300-летия Люблинской унии 1569 г. О своих опасениях из-за возможного превращения празднеств в политические демонстрации Ю. Шуйский написал в июльском номере «Пшеглэнда» [12], где также было опубликовано письмо Оптимовича. Существуют разные мнения о том, была ли «Папка Станчика» в первую очередь направлена против львовских демократов, опиравшихся на городской средний класс, интеллигенцию и ремесленников и продолжавших декларировать стремление к восстановлению (или созданию) польского национального государства, шумная политическая активность которых могла непреднамеренно привести к бунту или против влияния радикальных настроений «неисправимых», как их назвал Шуйский в отдельной статье [13], революционеров из эмиграции, таких как организация «Польский республиканский очаг» (Ognisko republikańskie polskie) Юзефа Гауке-Босака [14]. Публикация «Папки» вызвала крайне резкую критику со стороны демократов и всех польских общественных движений в Восточной Галиции [15], а в защиту молодых краковских консерваторов, которые теперь стали называться «станчиками» выступила газета «Час». Слияние двух партий завершилось в 1877 г., когда главным редактором «Часа» стал станчик С. Козьмян [16].

Последовательная борьба краковских консерваторов с духом повстанческого движения значительно снизила политическую активность польского населения Галиции в первой половине 1870-х. Последний в XIX в. всеобщий романтический порыв патриотически настроенной части польского общества в Галиции произошел в 1876–1878 гг. в связи с Восточным кризисом и Русско-турецкой войной. Все польские политические силы внимательно следили за развитием событий вокруг Восточного кризиса в надежде актуализировать польский вопрос в Европе. Даже «Час» под конец войны

выразил осторожную надежду на то, что польские земли Российской империи могут стать компенсацией Австрии за завоевания России на Балканах [17].

Сторонники восстания в Царстве Польском сгруппировались в 1876 г. вокруг Конфедерации польской нации (Konfederacja Narodu Polskiego) под началом писателя Вацлава Кощица (настоящее имя — Валерий Вацлав Володзько) [18]. Организация сразу стала частью политической игры европейских империй. Она была финансово поддержана Британией, Османская империя отправила конфедерации 60 тыс. карабинов, которые в итоге были утоплены в порту Триеста [19].

Из документов, опубликованных Кощицем в эмиграции в США вместе с брошюрой об истории конфедерации, известно, что предводители конфедерации предполагали призвать к оружию народные массы (а не шляхту) в Царстве Польском и средний класс в Галиции и германской Познани. В их планах на случай успеха были расчерчены новые границы на востоке Европы: восстановленная Польша в качестве компенсации должна была получить Херсонскую губернию, Британия — Крым и острова на Балтийском море с Кронштадтом, Турция — Кавказ, Австрии предлагалось выбрать себе компенсацию в Турции или России [20]. Предполагалось привлечь к повстанческому движению и невеликорусское восточнославянское население Галиции и Российской империи: в секретной инструкции для представителей Конфедерации приказано считать русинов (или украинцев) «такими же братьями поляков, как жмудь (литовцы — прим. авт.), мазуров (польские крестьяне на восточных кресах бывшей Речи Посполитой — прим. авт.), белорусов и т.п.» [21]. Для координации действий с австрийскими властями 26 июля 1877 г. был учрежден «Жонд народowy» (Rząd narodowy — национальное правительство) во главе с князем Адамом Сапегой, которому была подчинена Конфедерация. В конечном итоге деятельность Конфедерации обернулась ничем. Тяжелейшая апатия после неудачи Январского восстания и пропаганда станчиков, по мнению Кощица, «душой и телом преданных Москве» [22], подавили воинственный настрой общества,

который был свойственен галицийским полякам в 1860-е годы. В Конфедерации, по выражению В. Фельдмана, было больше штабных, чем солдат [23]. Готовности организовать восстание не выказал даже «Жонд народовый», и организация распалась в начале 1878 г. из-за внутренних склок и позиции властей Австро-Венгрии. К 1877 г. повстанческое движение на польских землях было мертвой традицией.

По завершении войны 27 июля 1878 г. «Час» издал свою программу, написанную С. Тарновским, в которой редакция газеты признала невозможность изменения государственных границ в текущей ситуации и призвала нацию сосредоточиться на вопросах экономики и культурной жизни [24]. Отдельный акцент в программе был сделан на том, что все вопросы развития нации должны решаться исключительно легальными средствами [25]. В итоге такая позиция станчиков привела их к формулированию концепции тройственной лояльности по отношению к государствам, разделившим Польшу, которая была наиболее полным образом сформулирована С. Козьмяном в его работе об истории восстания 1863 г. Лояльность правительствам в сочетании с успехами в экономическом развитии при сохранении национальной культуры и исторической памяти могли сделать, по мысли С. Козьмяна, больше для будущего Польши и поляков, чем активная (тем более вооруженная) борьба за политическое освобождение [26].

Отказ краковских консерваторов от политической борьбы за автономию вызвал бурю негодования в польском демократическом лагере во Львове. Перед сеймовыми выборами 1879 г. львовская демократия сформулировала «Программу Польской прогрессивной партии» (Polskie stronnictwo postępowe), в которой выступила против идеи «моральной автономии» станчиков и потребовала вернуться к борьбе за автономизацию Галиции, допускать на административные должности в крае только поляков и русинов и закрепить за поляками и русинами не менее $\frac{1}{4}$ должностей в центральном правительстве в Вене [27]. Объединенное выступление демократических сил с довольно

идеалистической программой, игнорировавшей к тому же интересы непольского населения Галиции, не помешало консерваторам получить большинство мест не только в курии крупных землевладельцев, но и в сельской курии в Западной Галиции, а также значительную часть мест из сельской курии в Восточной Галиции [28]. Господство станчиков в галицийской политике сохранялось до начала широкого распространения социалистической и националистической идеологий в Галиции на рубеже XIX и XX столетий.

Период 1870-х – 1880-х годов в австрийской Галиции — время безусловного господства консервативных сил. Последовательная борьба краковских консерваторов с повстанческой традицией привела к снижению политической активности всего польского общества ради задач «органической работы». Эта политика станчиков была рождена осмыслением исторического опыта польских восстаний XIX в. и прошла проверку во время Восточного кризиса и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда польское общество в Галиции, испытывая осторожные надежды на улучшение своего положения в Европе, так и не поддержало попыток создания повстанческой организации для активного вовлечения в конфликт. Все это резко контрастирует с ситуацией 1860-х годов, когда польское общество в Галиции еще демонстрировало (или по крайней мере декларировало) готовность к активным действиям для защиты национальных интересов и актуализации польского вопроса в Европе. Продолжением и крайним выражением политики станчиков по защите национальных интересов исключительно законными средствами стало формирование в 1880-е – 1890-е годы концепции «тройного лоялизма» к державам, участвовавшим в разделах Речи Посполитой.

Следует признать необоснованными исключительно негативные оценки краковского консерватизма в польской историографии «патриотического» уклона, так как шляхетское повстанческое движение первой половины и середины XIX в. с отменой крепостного права во всех трех частях Польши и до включения масс низших социальных слоев в польское национальное

движение потеряло социальную базу, а массовые политические движения в середине – второй половине XIX в. еще не сформировались. Критическое переосмысление опыта вооруженной борьбы за национальную идею было органическим этапом развития польского национального движения в этих условиях.

Список литературы:

1. M. Bobrzyński, Dzieje Polski w zarysie. Warszawa, 1879. 560 ss.; Smoleński W. Szkoły historyczne w Polsce: główne kierunki poglądów na przeszłość. Warszawa, 1898. 160 ss.; Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne w Galicyi 1846–1906. T. I Kraków, 1907. — 248 ss.; Feldman W. Dzieje polskiej myśli politycznej w okresie porozbiorowym, t. 1–2, Kraków, 1919. 444, 388 ss.
2. Kargol T. Świadomość chłopów w Galicji w pierwszej połowie XIX wieku. Zarys problemu // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne 144, z. 2 (2017). S. 401–411; Zięba A.A. Polacy galicyjscy czy Polacy w Galicji? Refleksje na temat przeobrażeń tożsamości polskiej w zaborze austriackim // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne 144, z. 2 (2017). S. 215–232.
3. Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М., 1981. 464 с.; Hornowa E. Ukraiński obóz postępowy i jego współpraca z polską lewicą społeczną w Galicji 1876–1895. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1968. 157 s.; Boy-Żeleński T. Znasz li ten kraj // Pisma, t. II. Warszawa, 1956. S. 189-193.
4. Wierzbicki A. Wokół „czarnej legendy” historiografii krakowskich konserwatystów // „Kwartalnik Historyczny” 1997, nr 2. S. 63-87.
5. Bocheński A. Rzecz o psychice narodu polskiego. Warszawa, 1986. 94 ss.; Słoczyński H. Z dziejów czarnej legendy krakowskiej historiografii konserwatywnej. Józef Szujski w opiniach współczesnych i potomnych // „Kwartalnik Historyczny” 1995, nr 3-4. S. 209-244; Булахтин М.А. Краковские консерваторы и польские демократы в начале XX века: от

- конкуренции к партнерству // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2007. №3 (8). С. 24-34; Булахтин М. А. Краковские консерваторы и межнациональные отношения в Галиции в начале XX в // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. №5. С. 58-64.; Аржакова Л.М. Группировка станьчиков как проявление (само)организации краковских консерваторов, ориентированных на Вену // Славянский альманах. 2018. № 3-4. С. 40-52.
6. Popiel P. List do X. Jerzego Lubomirskiego // Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Z dziejów odrodzenia politycznego Galicyi 1859-1873. Warszawa, 1905. S. 230-240.
 7. Przegląd Polski. Zeszyt I, Lipiec 1866. S. 1-22.
 8. Szujski J. Kilka prawd z dziejów naszych ku rozważeniu w chwili obecnej. Kraków, 1867. S. 12-13.
 9. Ibid. S. 15.
 10. Feldman W. Op. cit. S. 133-134.
 11. В 1870 г. все кроме двух последних памфлетов были опубликованы в отдельном издании Teka Stańczyka. Kraków, 1870. 156 s. Отдельные памфлеты и отрывки из них приведены в: Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Z dziejów odrodzenia. S. 335-357; Galicja w dobie autonomicznej (1850-1914). Wybór tekstów w opracowaniu Stefana Kieniewicza. Wrocław, 1952. S. 120-129.
 12. Szujski J. Wydobycie zwłok Kazimierza Wielkiego // Przegląd Polski. Zeszyt I, Lipiec 1869. S. 102-116.
 13. Szujski J. Niepoprawni (odezwa „Ogniska republikańskiego”. Genewa, Wresień 1867) // Dzieła Józefa Szujskiego. T. III. Kraków, 1888. S. 325-337.
 14. О дискуссиях по поводу «Папки Станчика» см. Orton L.D. The Stańczyk Portfolio and the Politics of Galician Loyatism // The Polish Review, Vol. 27, No. 1/2 (1982). Pp. 55-64.
 15. См., например: Gazeta Narodowa. R.8, nr 180, (18 lipca 1869); Gazeta Narodowa R.8, nr 187, (25 lipca 1869); Lam J. Kroniki lwowskie umieszczane

w Gazecie Narodowej w r. 1868 i 1869, jako przyczynek do historii Galicji. Lwów, 1871. S. 287-294.

16. Feldman W. Op. cit. S. 156.
17. Czas. Nr. 30 (6 Lutego 1878).
18. О Конфедерации польской нации см. Rawita Gawroński F. Konfederacja Narodu Polskiego w roku 1876. Lwów, 1909. 109 s.; Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne w Galicyi 1846-1906. T. II. Kraków, 1907. 371 ss.
19. Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne. T. II. S. 12.
20. Instrukcja główna dla reprezentantów i pełnomocników zagranicznych K.N.P., a ewentualnie Rady Generalnej Konfederackiej N.P. // Ruch narodowy w Roku 1877. Konfederacya Narodu Polskiego 1876 r. Spisał były Konfedrat. Chicago, Illinois, 1899. S. XI-XIV.
21. Instrukcja tajna dla urzędników K.N.P. // Ibid. S. VII.
22. Ibid. S. 9.
23. Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne. T. II. S. 10.
24. Program "Czasu". Artykuł wstępny z dnia 27 Lipca 1878 r. Kraków, 1878. S. 9-10.
25. Ibid. S. 15.
26. Koźmian S. Rzecz o roku 1863. T. III. Kraków, 1896. S. 341-379.
27. Program Polskiego stronnictwa postępowego. Odezwa do wyborców r. 1879. Lwów, 1879. S. 22-23.
28. Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne. T. II. S. 23-24.

References:

1. M. Bobzynski, The History of Poland in Zarysia. Warsaw, 1879. 560 p.; Smolensky V. School historical books in Poland: the main kirunki poglonduwa na przeslosz. Warsaw, 1898. 160 SS.; Feldman V. Partisanship and political programs in Galicia 1846-1906. Vol. I Krakow, 1907. 248 SS.; Feldman V. Polish Political Thoughts in periodicals, vol. 1-2, Krakow, 1919. 444, 388 SS.
2. Kargol T. svyadomosch khlopov-Galichi-pirvzey-polovye of the XIX century. Dig into the problem / / artykuły naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego.

- Proceedings of history 144, s. 2 (2017). S. 401-411; Ziemba A. A. Poles Galician czy Policy w Galicji? Reflexes on the transformation into self-consciousness of Polish and Zaborsk Austrians // Questions of science at the Jagiellonian University. Works on History 144, p. 2 (2017). 215-232
3. Liberation movements of the peoples of the Austrian Empire. The period of the establishment of capitalism / ed. V.I. Freydzon. M., 1981. 464 p.; Hornowa E. The Ukrainian convoy of postpovii and Iago in Poland, Levitsky spoletchenets and Galicia, 1876-1895. Wroclaw, Warsaw, Krakow, 1968. 157 p.; boy-zhelinsky T. Knowledge of ten edges // Letter, Vol. II. Warsaw, 1956. pp. 189-193.
 4. Wierzbicki A. Vokol "royal legends" historiography of the Krakow conservator zabytkov // "Quarterly of History" 1997, No. 2. pp. 63-87.
 5. Bochinsky A. Speech about the psyche of the Polish people. Warsaw, 1986. 94 p.; Sloczynski H. z dzieuw czarnej legends of the Krakow historiography of the Conservator. Jozef shuisky with the opinion of the Polish-Lithuanian Commonwealth and peshnego // "Kartalnik istorii" 1995, No. 3-4. pp. 209-244; Bulakhtin M. from competition to partnership. Krakow Conservatives and Polish Democrats at the beginning of the twentieth century: from competition to partnership // Vestn. Perm. un-ta. Ser. History. 2007. No.3 (8). pp. 24-34; Bulakhtin M. A. Krakow Conservatories and interethnic relations in Galicia at the beginning of the XX century. [Conservatives of Krakow and stosunki mendzetnichne with Galicia on the honor of the XX century]. Series 8. History. 2008. No.5. pp. 58-64.; Arzhakova L.M. The grouping of stanchikov as a manifestation (self)organizations of Krakow conservatives oriented to Vienna // Slavic Almanac. 2018. No. 3-4. pp. 40-52.
 6. Popel P. List to X. Ezhego lyubomirsky // Bobzhinsky M., Yavorsky V. L., Milevsky Ya. z. dzeev orodzenia politicheskogo Galich 1859-1873. Warsaw, 1905. pp. 230-240.
 7. Przeglund Polish. Ksenga I, Lipetsk, 1866. pp. 1-22.

8. Shuisky Ya. Sprat is right in our history before respect with Chileans. Krakow, 1867. p. 12-13.
9. There. p. 15.
10. Feldman V. Decree. op., p. 133-134.
11. In 1870, the Polish militia who remained in broshur-zostal, in the republic with a special view of the Flow of the Stanchik. Krakow, 1870. 156 P. poszczególne broszury i wyciągi z nich podano w: Bobrzynski M., Jaworski V. L., Milewski Ya. z dziejów odrodzenia. S. 335-357; Galicia in the era of autonomy (1850-1914). The electoral text of Stefan Kinevich. Wroclaw, 1952. pp. 120-129.
12. Shuisky Ya. Vidobitsky shchont-kovy Kazimierz the Great // Przeglund polsky. Ksenga I, Lipetsk, 1869. pp. 102-116.
13. Shuisky Ya. Nieporant (odpou on "republican fire". Genewa, 1867) // Prace by Jozef Shuisky. Vol. III. Krakow, 1888. pp. 325-337.
14. On the discussions about the "Stanchik Folder", see Orton L. D. Tech Stanchik and the politics of Galician loyalism // przegląd polski, vol. 27, No. 1/2 (1982). pp. 55-64.
15. See on the psiklade: Gazeta Narodowa. R. 8, No. 180, (18 Lipetsk 1869); Gazeta Narodowa R. 8, No. 187, (25 Lipetsk 1869); Lam J. The Lviv Chronicles with the people's newspapers of 1868 and 1869, jako spisek do historii galicji. Lviv, 1871. 287-294
16. Feldman V. Decree. op., p. 156.
17. Tsas. No. 30 (September 6, 1878).
18. On the Confederation of the Polish Nation, see Ravita Gavronski F. Conference of the Polish People in 1876. Lviv, 1909. 109 P.; Feldman V. The Party and the program of politics in Galich 1846-1906. Vol. II. Krakow, 1907. P. 371
19. Feldman V. Partisanship and political programs. Vol. II. p. 12.
20. Assistant chief dla przhevalsky and pelnomochnikov border K. N.P. and the annual rada of the General Conference of N.P. // Rukh narodov in 1877. Confederation of the Polish People since 1876, Chicago, Illinois, 1899. pp. Xi-XIV.

21. The secret guide for urzendenikov K. N.P. // Ibid. P. VII.
22. There. p. 9.
23. Feldman V. Partisanship and political programs. Vol. II. p. 10.
24. Program Czasu. Artykuł wprowadzający z dnia 27 lipca 1878, born in Krakow, 1878. S, 9-10.
25. There. p. 15.
26. Kozmyan S. A. About the rock 1863. Vol. III. Krakow, 1896. 341-379
27. The program of the Polish Party Postępowej. Odpowiedz wybortzow z 1879 rock. Lviv, 1879. pp. 22-23.
28. Feldman V. Partisanship and political programs. Vol. II. pp. 23-24.

© Кретов Владислав Александрович 2022 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №4/2022

Для цитирования: Кретов Владислав Александрович БОРЬБА
КРАКОВСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ С ТРАДИЦИЕЙ ПОЛЬСКИХ
ВОССТАНИЙ (1860-1870-Е ГГ.)// Научный сетевой журнал «Столыпинский
вестник» №4/2022